Дмитрию Николаевичу
Егорову
съ искреннимъ уваженіемъ
автора
1913, Авг 15

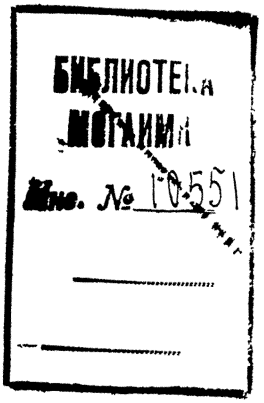
О. А. ДОБІАШЪ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

Нѣкоторыя проблемы іоахимизма и петербургская рукопись сочиненій Іоахима Флорскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1913.

О. А. ДОБІАШЪ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

Нѣкоторыя проблемы іоахимизма и петербургская рукопись сочиненій Іоахима Флорскаго.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1913.

ПРОВ 1937

ПРОВ 1937

В
765
Jon I

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1913 годъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

440
53

Настоящій очеркъ вызванъ фактомъ болѣе или менѣе случайнымъ—фактомъ нахожденія его авторомъ неизвѣстной донынѣ рукописи сочиненій Іоахима Флорскаго. Разбирая писаные инвентари богатой сокровищницы латинскихъ рукописей Императорской Публичной библіотеки, авторъ наткнулся въ первомъ отдѣлѣ каталога богословскихъ сочиненій (онъ озаглавленъ Codices theologici latini) подъ шифрой *Cat. I F. v.* № 37 на заголовокъ: Ioachim, de pressuris saeculi et mundi fine, saec. XIII. Подзаголовокъ гласитъ: a) Concordia prophetarum b) Expositio Apocalypsis c) Psalterium decem chordarum. Желая опредѣлить мѣсто этой редакціи въ рукописномъ преданіи Іоахимовыхъ сочиненій, авторъ вообще долженъ былъ дать себѣ отчетъ о томъ состояніи, въ какомъ стоитъ въ наукѣ вопросъ о наслѣдствѣ флорскаго аббата. Эта работа вызвала рядъ наблюденій по отдѣльнымъ частнымъ пунктамъ, которыми авторъ считалъ бы небезынтереснымъ подѣлиться съ читателемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, на какіе вопросы распадается „Іоахимова проблема“?

Они касаются:

1) Личности Іоахима Флорскаго (его біографіи),

2) Списка его подлинныхъ сочиненій,

3) Содержанія его идей,

4) Ихъ генезиса,

5) Ихъ судьбы—ихъ преломленія въ разныхъ идейныхъ кругахъ.

Мы намѣтили бы четыре такихъ круга.

1) Тотъ, изъ котораго вышло въ 1254 году „Введеніе въ Вѣчное евангеліе“ Герарда изъ Борго Санъ-Доннино, приписавшаго сочиненіямъ самого Іоахима значеніе Вѣчнаго Евангелія.

2) Тотъ, изъ котораго вышли 27 (или 29 или 31) „извлеченій“

(excerptiones) изъ книгъ Іоахима, кругъ, подобно первому, доводившій до крайностей мысли флорскаго аббата, но дѣлавшій это съ цѣлями враждебными, тогда какъ фанатическое преклоненіе передъ его памятью руководило Герардомъ. Этимъ кругомъ являлась, по мнѣнію Денифле, Mendicantenfeindliche Professorenpartei Парижскаго университета (см. ниже).

3) Кругъ умѣренныхъ спиритуаловъ, поклонниковъ Іоахима, распространившихъ его пророчество на новые ордена.

4) Кругъ, изъ котораго вышли судьи Герарда и Іоахима въ комиссіи Ананьи въ 1263 году, люди здраваго смысла и представители официальной церкви, боящіеся уклоненій и крайностей, но не враждебные новымъ орденамъ.

Поскольку мы элиминируемъ вопросы о послѣдователяхъ Іоахима и тѣхъ духовныхъ движеніяхъ, которыя создались *на почвѣ* его ученья и *подъ его вліяніемъ*, и ставимъ вопросъ только о немъ самомъ, мы можемъ сказать, что за послѣднія 30 лѣтъ разработка Іоахимовой проблемы сводится къ двумъ классическимъ статьямъ—*Denifle*, Das Evangelium aeternum und die Commission zu Anagni [1]) и *Haupt*'а, Zur Geschichte des Ioachimismus [2]); и 1885 годъ, когда онѣ появились, былъ послѣднимъ въ этомъ изученіи. Правда, въ 1888 г. *Ренанъ* перепечаталъ [3]) свою статью, l'Evangile éternel, появившуюся еще въ 1866 году, въ Revue des deux Mondes [4]), правда, что около того же времени появилась въ Revue historique статья *Жебара* на ту же тему [5]). Двадцатый вѣкъ также далъ нѣсколько работъ, связанныхъ съ именемъ Іоахима, а именно—двѣ статьи Шотта (Schott), изъ которыхъ одна посвящена его біографіи—Ioachim, der Abt von Floris [6]), а другая—Die Gedanken des Abtes Ioachim von Floris [7])—его ученію; затѣмъ—статью анонима The prophet of Calabria Ioachim of Floris and the Eternel Gospel [8]) и наконецъ книжку *Paul Fournier*, Etudes sur Ioachim de Flore et ses doctrines, Paris 1909, представляющую

---

[1]) Archiv fur Litteratur und Kirchengeschichte t I (1885), p. 49 слл., см. въ этой статьѣ указаніе и оцѣнку всей предшествовавшей литературы.

[2]) Zeitschrift fur Kirchengeschichte, t. VII, p. 372

[3]) Въ сборникѣ Nouvelles études d'histoire réligieuse. Paris, 1888.

[4]) Juin. 1886

[5]) Octobre, 1889.

[6]) Zeitschrift fur Kirchengeschichte, 1901, t. XXII. p. 343.

[7]) Zeitschrift fur Kirchengeschichte, t. XXIII, p. 153.

[8]) Church Quarterly Review, 1907, octobre.

переработку его статей, появившихся ранѣе въ разныхъ изданіяхъ [1]). Но всѣ эти статьи, брошюры и книги, имѣя достоинства стройности изложенія, широты фона и блеска формы, не даютъ ровно ничего новаго, а являются либо переворачиваньемъ на нѣсколько новый ладъ стараго матеріала, какъ статья Жебара, либо поверхностнымъ изложеніемъ вещей, взятыхъ изъ вторыхъ рукъ, какъ статья анонима въ Church Quarterly Review. Статьи Шотта, претендующія сказать послѣднее слово по разбираемымъ вопросамъ и, какъ выражаются французскіе ученые, mettre au point научную о нихъ освѣдомленность, являются во многихъ отношеніяхъ шагомъ назадъ. Только книжка Фурнье представляетъ интересъ, пытаясь установить на основаніи новаго матеріала генезисъ идей флорскаго аббата. Я не буду останавливаться на очеркѣ анонима, тонъ котораго говоритъ за себя, но скажу нѣсколько словъ о брошюрѣ Фурнье, не безъ основанія претендующей установить новыя точки зрѣнія, и о статьяхъ Шотта, которыя, будучи напечатаны въ авторитетномъ органѣ и являясь очень стройными и изящными по формѣ, могутъ ввести въ заблужденіе своими утвержденіями.

Прежде чѣмъ излагать точку зрѣнія Фурнье на происхожденіе идей Іоахима, я позволяю себѣ напомнить то, что является установленнымъ въ ихъ содержаніи.

Міръ разлагается и гибнетъ. Этой мыслью открывается обширнѣйшее изъ сочиненій Іоахима Concordia Veteris ac Novi Testamenti. Всѣ признаки, всѣ ужасы переживаемой эпохи—signa, terroresque указываютъ на приближающееся грозное испытаніе.

„Намъ надлежитъ предупредить о наступающей войнѣ; намъ надлежитъ взойти на сторожевыя высоты горъ и, замѣтивъ врага, подать знакъ. Вамъ надлежитъ, услышавъ этотъ знакъ, бѣжать въ безопасныя мѣста. Пусть мы плохіе часовые; но мы задолго извѣщаемъ васъ о приближающейся войнѣ; вы же, если вы достойные воины Христа, отвергните дѣла мрака и облекитесь въ оружіе свѣта. Мы, если воздержимся отъ трубнаго звука, будемъ виновны въ пролитіи крови вашей. Вы, если пренебрежете оружіемъ, погибнете по собственной винѣ“ [2]).

---

[1]) Revue des Questions historiques, t. LXVII, p. 457. Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. t XLVII, p. 391 Revue d'histoire et de litterature réligieuses, t IV, p. 37.

[2]) Публ Библ., лат. I F. v. 37 fol. 1 r° col. 2-я

Грѣховная разнузданность окружающаго его міра наводитъ Іоахима на мысль, что это недаромъ, что близокъ какой-то великій кризисъ. Съ точки зрѣнія такихъ кризисовъ онъ и разсматриваетъ всемірную исторію, и ихъ волнующаяся гамма строится въ его головѣ по схемѣ семи дней недѣли или семи печатей апокалипсиса. Такими кризисами-смятеніями—tribulationes полна исторія многострадальнаго народа израильскаго. Она кончается съ раскрытіемъ седьмой печати, съ наступленіемъ сладостнаго дня субботняго покоя—сошествіемъ на землю сына человѣческаго. Этотъ субботній день замыкаетъ первую цѣпь tribulationum, но не кончаетъ всемірной исторіи. Она возобновляется на новомъ полѣ, и всѣ минувшіе кризисы совершились для того, чтобы подготовить новую, тоже седьмичную ихъ цѣпь, которой они служили подготовкой и прообразомъ. Такъ получается у Іоахима идея соотвѣтствія Ветхаго и Новаго Завѣта, Concordiae Veteris ac Novi Testamenti и вмѣстѣ — плодотворная идея движенія въ исторіи.

Кризисы ветхозавѣтной исторіи совершались для того, чтобы завоевать высшую форму міровой жизни, гдѣ царство Бога-Отца смѣняется царствомъ Сына, и царство мірянъ—царствомъ священниковъ. „Соотвѣтствіе Ветхаго и Новаго Завѣта“ и параллели, какія Іоахимъ устанавливаетъ между „кризисами“ того и другого“, а также счетъ поколѣній Ветхаго и Новаго Завѣта наводятъ его на мысль, что современное ему поколѣніе проходитъ сквозь шестую печать второго періода, что идетъ свершеніемъ послѣдняя сужденная ему tribulatio, и день субботняго покоя уже близится. Состояніе священниковъ склонится предъ состояніемъ монаховъ, и царство Сына уступаетъ царству Духа Святого.

Для настроенія мысли Іоахима характерно, что его періоды не наступаютъ внезапно и не аннулируютъ предыдущихъ. Они вырастаютъ въ глубинѣ ихъ. Начало—initiatio новаго періода наступаетъ, когда царство предыдущаго находится въ зенитѣ, и долго зрѣетъ внутри его до періода fructificatio. Такъ, царство Сына уже началось въ пору Іосіи, царя израильскаго и принесло плодъ свой съ вочеловѣченіемъ Іисуса. Царство Духа началось со св. Бернардомъ, но принесетъ плодъ свой въ 1200 году.

Носителемъ царства Духа Святого явится новый орденъ; его провозвѣстникомъ—ангелъ, о которомъ сказано: „я видѣлъ ангела, нисходящаго отъ восхода солнечнаго и имѣющаго печать Бога живого“... и иначе: „я видѣлъ ангела, несущагося черезъ средину небесъ, и

дано ему Вѣчное Евангеліе. Евангеліе буквы упразднится, чтобы дать мѣсто этому новому Евангелію Духа", „ибо буква убиваетъ, духъ же живитъ". Тогда въ лоно церкви войдутъ отвергнутые ея члены—греки и іудеи, и церковь Петра претворится въ церковь Іоаннову.

Такова основная масса мыслей Іоахима. Откуда ее вести?

Много аналогій роднитъ эту систему съ духовными движеніями, возникавшими и распространявшимися въ вѣкъ флорскаго аббата. Замаскированный протестъ противъ Церкви Петровой, іерархическое приниженіе царства Бога Отца напоминаютъ аналогичныя устремленія катарскаго ученія. Сближенія въ этомъ направленіи дѣлали не разъ [1]), но они обыкновенно слишкомъ общи и потому—мало плодотворны. Самъ Іоахимъ отрекался отъ катаровъ и не отожествлялъ себя съ ними.

Больше интереса представляетъ попытка, которая сдѣлана была нѣсколько лѣтъ тому назадъ Полемъ Фурнье,—связать ученіе Іоахима съ нѣкоторыми построеніями схоластики конца XII в. Въ 1899 году Фурнье нашелъ въ Гренобле рукопись неизданнаго богословскаго трактата конца XII-го вѣка, озаглавленнаго Liber de vera philosophia, гдѣ, какъ онъ утверждаетъ, можно съ отчетливостью установить „ряды мыслей, оказавшихъ глубокое вліяніе на развитіе доктрины великаго мистика". Фурнье и поставилъ задачей своей показать, какъ создались идеи флорскаго аббата, „какъ его система догматической теологіи реагировала на его представленія объ исторіи и о судьбахъ христіанскаго общества". Въ системѣ Іоахима французскій ученый видитъ только одно изъ примѣненій *тритеизма*, виднѣйшимъ представителемъ котораго былъ, незадолго до Іоахима, Жильберъ Порретанскій; только что Жильберъ раздѣлялъ три лица въ догмѣ, а Іоахимъ дѣлилъ ихъ дѣйствіе въ исторіи [2]). Фурнье думаетъ, что въ вышеупомянутомъ анонимномъ произведеніи онъ нашелъ посредствующее звено между Жильберомъ Порретанскимъ и Іоахимомъ Флорскимъ. Liber de vera philosophia представляетъ изложеніе системы Жильбера, сдѣланное рукой ея автора, либо его ученика. Изъ сопоставленія Libri съ сочиненіями Іоахима Флорскаго, Фурнье приходитъ къ заключенію, что „Іоахимъ былъ ученикомъ, если не самого Жильбера, то во всякомъ случаѣ—его учениковъ: прежде

---

[1]) См. *Preger*, Das Evangelium aeternum und Ioachim von Floris. Munchen 1871, etc.

[2]) *Fournier*, op. cit., p. 79.

чѣмъ изучать въ послѣдовательности дѣятельность трехъ Vпостасей въ исторіи міра, онъ экстраполировалъ ихъ раздѣльность въ догматическомъ своемъ ученіи. Такимъ образомъ, все духовное потомство Іоахима—спиритуалы и fraticelli XIII и XIV вѣковъ и всѣ тѣ пылкія души, которыя ждали возрожденія церкви отъ пришествія Духа Святого, происходятъ черезъ посредство Флорскаго аббата отъ столь мало мистическаго богослова, какъ Жильберъ Порретанскій“ [1]).

Мы ставимъ вопросъ, удается ли Фурнье установить какія либо аналогіи между Іоахимомъ и Liber de vera philosophia, и если да,— то что это доказываетъ.

Первое ему дѣйствительно удается.

Аналогія заключается прежде всего въ одинаковости позиціи, занятой по отношенію къ ученію Петра Ломбардскаго о Св. Троицѣ. Іоахимъ Флорскій, какъ и авторъ Libri, полемизируетъ съ Петромъ, противопоставляя его представленію о единствѣ и неразрывномъ существѣ Св. Троицы — рѣзко разграниченныя, раздѣльно дѣйствующія Vпостаси. Этотъ „тритеизмъ“, проявившійся въ трактатѣ, направленномъ противъ Петра Ломбардскаго, трактатѣ De unitate et essentia Trinitatis, подвергся осужденію на III-мъ Латеранскомъ соборѣ. Съ этимъ основнымъ опредѣленіемъ связанъ рядъ побочныхъ мыслей, въ которыхъ Іоахимъ совпадаетъ съ авторомъ Libri почти буквально. Это замѣчанія въ родѣ:

Говорить о *единой* сущности Троицы, внѣ ея лицъ, значитъ говорить о четверицѣ.

Эта единая сущность есть лишь то, чѣмъ эти три Vпостаси существуютъ. Она едина, въ томъ смыслѣ, что неизмѣнна, тогда какъ въ людяхъ она мѣняется.

Положенія эти доказываются одинаковыми примѣрами: Multi homines—unus populus; Multae ecclesiae—una ecclesia.

Сходство это, наконецъ—въ одинаковости отдѣльныхъ выраженій, тѣхъ формулъ, главнымъ образомъ, съ какими оба автора обращаются къ Св. Троицѣ, взывая сперва къ отдѣльнымъ ея Vпостасямъ и заканчивая обращеніемъ къ совокупности трехъ лицъ [2]).

Эти и подобные доводы устанавливаютъ съ большой убѣдительностью взаимную зависимость автора Libri и флорскаго аббата. Такъ какъ, при томъ, Liber очевидно старше сочиненій Іоахима (онъ упо-

---

[1]) *Fournier*, op cit., p. 80.
[2]) *Fournier*, op cit., p 97.

минаетъ II Латеранскій соборъ, въ качествѣ одного изъ недавнихъ фактовъ и говоритъ, какъ о современныхъ, о многихъ событіяхъ второй трети XII в., тогда какъ самыя ранніе сочиненія Іоахима приходится датировать 1183 г.), то именно Іоахима слѣдуетъ признать подражателемъ Libri.

Фурнье не считаетъ невозможными личныя сношенія между двумя теологами. Языкъ автора Libri имѣетъ всѣ особенности южной латыни (Прованса и Лангедока). Самъ онъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ греческихъ идей, знаетъ греческій языкъ, обнаруживаетъ знакомство съ восточнымъ богословіемъ. Онъ, какъ и Іоахимъ, много путешествовалъ. Фурнье кажется не слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что оба замѣчательныхъ странника встрѣчались на одномъ изъ побережій или острововъ Средиземнаго моря, и что авторъ Libri передалъ флорскому аббату доктрины Жильбера Порретанскаго.

Такъ или иначе, ученія, дорогія автору Libri, проникли въ мысль Іоахима и дали ему теологическую основу для историческихъ и пророческихъ грезъ, взволновавшихъ такъ глубоко религіозныя души XIII в. [1]).

Сопоставленія эти интересны и убѣдительны. Очень возможно, что они обнаруживаютъ непосредственное заимствованіе Іоахимомъ изъ Liber его „теологической системы“. Но если это такъ—что это доказываетъ? Вѣдь не она, не эта „система“ составляетъ оригинальность построенія Іоахима. Разстояніе отъ холоднаго умствованія, на сотый манеръ переворачивавшаго избитый вопросъ о соотношеніи Ипостасей Св. Троицы, отъ споровъ о единствѣ или тройственности ея „эссенціи“, объ отношеніи предиката Ипостасей къ ихъ субстанціи—до вдвиженія этихъ Ипостасей въ исторію, какъ живыхъ и дѣятельныхъ силъ, съ такимъ огромнымъ количествомъ красокъ и свойствъ, какъ типовъ, покрывающихъ собою цѣлые періоды исторіи, цѣлыя разныя пониманія отношеній міра и человѣка къ божеству, до полнаго трагизма раскрытія ихъ въ „смятеніяхъ“ міровой исторіи, разстояніе это такъ громадно, что пусть нить, которой пробуетъ связать ихъ Фурнье, можетъ быть зацѣплена за систему Libri,—она не подыметъ построенія Іоахима, и оно сорвется съ нея. Невольно чувствуешь нѣкоторый протестъ противъ выраженій, характеризующихъ это разсудочное построеніе, какъ базу могучей, клонящейся, правда, къ болѣзненному мистицизму, но своеобразной, импозантной концепціи флорскаго аббата.

---

[1]) *Fournier*, op. cit, p. 100.

Попытка Фурнье въ высокой степени интересна. Аналогіи, установленныя имъ, не объясняютъ намъ Іоахима Флорскаго въ цѣломъ, но онѣ точны и детальны. Между Іоахимомъ и наукой его времени зіяла пропасть. Изслѣдованія Фурнье вносятъ, быть можетъ, крупицу, заполняющую ее; они показываютъ, что въ образованіе этого, оставшагося въ общемъ очень загадочнымъ, мыслителя, кромѣ Апокалипсиса и тѣхъ отцовъ церкви, которыхъ онъ поименовываетъ, входила сильной струей схоластическая эрудиція его эпохи. Дальнѣйшія изслѣдованія, сдѣланныя въ этомъ направленіи, укрѣпятъ и расширятъ этотъ выводъ. Но намъ все же думается, что сколько крупицъ ни нанесетъ научная работа въ эту пропасть—онѣ всѣ окажутся только матеріаломъ, который крушитъ и ломаетъ могучая творческая фантазія флорскаго визіонера, употребляя ихъ на постройки, которыхъ не опредѣляетъ ни логика, ни схоластика. Іоахимъ—мыслитель не систематическій: его построеніе есть возвышенный бредъ, въ которомъ единственный постоянный методъ мысли есть аналогія и символизація, а матеріалъ—образы и чувства.

Если книжка Фурнье вноситъ нѣчто весьма цѣнное и новое въ разрѣшеніе проблемы іоахимизма, то этого не приходится повторить о статьяхъ Шотта. Изъ нихъ вторая [1]) даетъ одно лишнее, сверхъ многихъ уже данныхъ, изложеніе главныхъ мыслей Іоахима. Она скорѣй хороша, чѣмъ дурна. Въ ней, правда, нѣтъ ничего новаго, но изложеніе ея стройно и интересно, авторъ отчетливо устанавливаетъ и формулируетъ постоянныя противорѣчія въ схемахъ Іоахима. Иное приходится сказать о первой статьѣ того же автора [2]). Она касается біографіи Іоахима и претендуетъ оформить окончательно отвѣтъ на столь многократно ставившійся вопросъ: что же намъ именно извѣстно о жизни флорскаго аббата?

„Изслѣдованіе іоахимизма, говоритъ онъ [3]), связывается обыкновенно преимущественно съ Evangelium aeternum, съ моментомъ, когда интересъ къ нему оживилъ Герардъ изъ Борго-санъ-Доннино. Исторіей самого аббата обыкновенно пренебрегали. И это понятно. Лишь съ этого года іоахимизмъ выходитъ на свѣтъ исторіи. Жизнь же самого Іоахима осталась покрытой дымкой легенды. Онъ испыталъ судьбу всѣхъ пророковъ: его сочиненія фальсифицировались; его авторитетъ

---

[1]) Die Gedanken, etc. (Zeitschrf. f. K. G., XXIII).

[2]) Ioachim, der Abt von Floris (ibid, XXII).

[3]) Op cit, p. 344

долженъ былъ служить покрываломъ для чужихъ мыслей. Іоахимизмъ былъ закрытъ францисканскимъ движеніемъ. Его исторія превратилась въ исторію его вырожденія, его гибели.... Немыслимо отчетливо возстановить историческую фигуру Іоахима. Ближайшее преданіе исчезло, когда къ ней вновь возникаетъ интересъ".

Въ самомъ дѣлѣ, спрашиваетъ себя Шоттъ, какой достовѣрный матеріалъ имѣемъ мы для біографіи Іоахима? Онъ сводится, по его мнѣнію, къ весьма небольшому числу документовъ.

1. Привилегія, данная 12-го декабря 1178 года въ Палермо Гильельмо Добрымъ, королемъ Сициліи монастырю Кораццо по просьбѣ аббата Іоахима [1]).

2. Грамота папы Климента IV-го (Clemens, dilecto filio Ioachim, abbati de Curatio), отъ 8-го іюня 1188 года, въ которой онъ торопитъ Іоахима кончить богословскіе труды, порученные ему папами Луціемъ и Урбаномъ (...Apocalypsis expositionem et Concordiae, inchoatis hortantibus predecessoribus nostris Lucio et Urbano) и подвергнуть ихъ разбору и суду (discussioni et iudicio) апостольскаго престола [2]).

3. Грамота Генриха VI-го, императора Германіи и короля Сициліи отъ 6-го марта 1195 года, которой онъ обѣщаетъ давать ежегодно по 20 византійскихъ золотыхъ флорскому монастырю Св. Іоанна [3]).

4. Папа Целестинъ утверждаетъ 29-го августа 1196 г. уставъ (Constitutiones), данный Іоахимомъ своему монастырю [4]).

5. Императрица Констанція утверждаетъ въ январѣ 1198 г. привилегіи, данныя тому же монастырю императоромъ Генрихомъ [5]).

6. Іоахимъ шлетъ гонца къ Констанціи съ просьбой прислать ему обѣщанныя реликвіи [6]).

7. Грамота безъ даты, которой Центій, кардиналъ-пресвитеръ Св. Лаврентія, разрѣшаетъ Іоахиму основать аббатство въ Альбането [7]).

8. Симонъ „de Mamistra" съ женой просятъ Іоахима принять на себя организацію основаннаго ими монастыря, сентябрь 1201 г. [8]).

---

[1]) Acta Sanctorum, Mai VII, p. 98, c. 1.
[2]) Ibidem, p 99.
[3]) Acta sanctorum, Mai, VII p. 106.
[4]) Ibidem, 122.
[5]) Acta Sanctorum, p. 124.
[6]) Ibidem.
[7]) Ibidem, p. 125.
[8]) Ibidem, p. 90.

9. Папа Гонорій III обращается къ епископамъ Козенцы и Бизиньяно и, защищая Іоахима отъ обвиненій въ ереси, возникшихъ вслѣдствіе осужденія его трактата противъ Петра Ломбардскаго, объявляетъ его „православнымъ мужемъ"—vir catholicus [1]).

10. Завѣщаніе Іоахима, въ которомъ онъ, перечисляя написанныя имъ донынѣ сочиненія, проситъ представить ихъ, какъ и все остальное, что онъ успѣетъ еще написать, суду апостольскаго престола (1200-й годъ) [2]).

Перечисливъ эти документы, Шоттъ приходитъ къ безотрадному выводу о непоправимой скудости нашихъ свѣдѣній относительно жизни флорскаго пророка. Съ житіями его (одно изъ нихъ составлено младшимъ современникомъ Іоахима и носитъ названіе Virtutum Beati Ioachimi synopsis per Lucam, Archiepiscopum Consentinum, другое — флорскимъ монахомъ XVI в. Яковомъ Силанскимъ) [3]) Шоттъ простотаки не считается. Въ первомъ, по его мнѣнію, житійный шаблонъ заслонилъ конкретныя данныя, второе, „несмотря на претензію на большую точность именъ, дать и фактовъ вовсе не имѣетъ цѣны... Папебрукъ его уничтожилъ... Оно интересно исключительно лишь, какъ доказательство сохраненія въ орденѣ преданія о личности Іоахима".

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ этихъ житіяхъ, мы должны указать на то, что у Шотта не оцѣненъ и не использованъ еще одинъ родъ матеріала, а именно—современные Іоахиму хроникеры, какъ Рожеръ Говеденъ [4]), какъ Матвѣй Парижскій [5]), какъ Рауль Когсголлъ [6]). Правда, ихъ показанія о калабрійскомъ пророкѣ отрывочны, сами они стоятъ далеко отъ мѣста дѣйствія, въ нихъ фигура Іоахима преломляется очень субъективно и при томъ—въ худую сторону [7]). И все-таки, мы не имѣемъ права элиминировать ихъ. Хроноло-

---

[1]) Ibidem, p. 102.

[2]) Ibidem, p. 102

[3]) То и другое житіе съ примѣчаніями Папебрука см. въ Acta Sanctorum, Mai VII, p. 90 слл.

[4]) *Rogerus de Hoveden*, Annalium Anglicanum libri 2 (Scriptores rerum Britannicarum).

[5]) *Matthaeus Paris*, Historia Major Angliae. (Ibidem).

[6]) *Radulfi Coggeshalae*, Chronicon Anglicanum (ibid.)

[7]) Тирабоски (Storia della litteratura italiana VI, p. 122) замѣтилъ, что у Іоахима было три различныхъ репутаціи. Лука изъ Козенцы считалъ его святымъ, Рожеръ Говеденъ и Матвѣй Парижскій—лицемѣромъ и самозванцемъ, Ооома Аквинскій и большинство умѣренныхъ представителей церкви (Lib. IV sententiarum, Dissert. XLIII,

гически они слишкомъ близки къ флорскому аббату (Рауль положилъ перо, самое позднее, въ 1228 г. [1]), Рожеръ — въ 1212, если не въ 1201) [2]), чтобы мы могли не цѣнить ихъ показаній. Таково, напримѣръ, одно, на которое, сколько мнѣ извѣстно, не было обращено вниманія, а между тѣмъ оно устанавливаетъ съ несомнѣнностью годъ рожденія флорскаго аббата.

Я напомню, какъ опредѣлилъ этотъ годъ Папебрукъ. Онъ начинаетъ съ конца, а именно, съ года смерти Іоахима. Грамота Симона изъ Мамистры, обращенная еще къ живому Іоахиму [3]), дана въ сентябрѣ 1201 г. Въ концѣ 1202 г. флорскіе списки упоминаютъ уже другого аббата. Яковъ Силанскій говоритъ, что онъ умеръ 30-го марта. Лука изъ Козенцы замѣчаетъ, что ему, всю жизнь любившему псаломъ Sitientes, дано было, какъ жаждущему оленю, приникнуть къ источнику жизни вѣчной въ день, когда поется этотъ псаломъ. Онъ поется въ субботу 5-й недѣли Великаго Поста, а въ 1202 г. она пришлась 30-го марта. Далѣе Папебрукъ *принимаетъ на вѣру* показаніе Якова Силанскаго о томъ, что Іоахимъ умеръ 68-ми лѣтъ отъ роду: fieri potuit, говоритъ онъ, ut alicubi invenerit Ioachimum circa aetatis annum 68 excessisse e vivis; и вычтя ихъ изъ 1201 года, онъ получаетъ 1132 г., какъ годъ рожденія Іоахима [4]).

Авторъ даннаго очерка полагаетъ, что онъ нашелъ средство инымъ путемъ установить этотъ годъ и оправдать освѣдомленность Якова Силанскаго и довѣріе къ нему Папебрука.

Въ Chronicon Anglicanum Рауля Коггеоллскаго имѣется одинъ разсказъ о бесѣдѣ между Іоахимомъ флорскимъ и Адамомъ, аббатомъ цистерціанскаго монастыря Персенны. Дѣло идетъ о пришествіи Антихриста, и Адамъ желаетъ знать, когда можетъ произойти это событіе. По мнѣнію Іоахима, оно уже близко: Іоахимъ увидитъ его самъ,

---

quaest. I, art. 3) визіонеромъ, который обманывалъ міръ, потому что обманывался самъ Данте помѣстилъ его въ рай.

e lucemi dallatto
Il calavrese abate Giovacchino
Di spirito profetico dotato (Canto XII, v. 140).

[1]) *Potthast*, Bibl. med. hist. aevi, Wegweiser durch die Geschichtswerke des Europaischen Mittelalters, подъ словомъ *Radulfus*.

[2]) Ibidem Rogerus.

[3]) Acta Sanctorum, Mai VII, p. 90

[4]) Самъ Яковъ Силанскій, принявъ по нѣкоторому недоразумѣнію 1214 годъ за годъ смерти, получилъ при помощи того же вычитанія 1145 г., какъ годъ рожденія.

„если смерть не предупредитъ его. Онъ же, повидимому, имѣлъ въ это время почти 60 лѣтъ—videbatur esse fere sexagenarius“.

У Рауля разсказъ стоитъ подъ 1195 годомъ, но тонъ изложенія производитъ впечатлѣніе, что авторъ въ связи съ другими событіями, происшедшими въ этомъ году, вспоминаетъ нѣчто бывшее раньше [1]). По свидѣтельству автора замѣтки о жизни Адама въ Patrologia latina [2]) одна рукопись (къ сожалѣнію, авторъ не обозначаетъ ее ближе) изъ библіотеки Св. Виктора опредѣленно связываетъ бесѣду съ 1190 годомъ. Къ тому же году относитъ ее Angelus Manriquez [3]). Если Іоахиму „почти 60 лѣтъ“ въ 1190, то очевидно, онъ родился въ 1131—1132 году и, умерши въ 1201 г., имѣлъ 68—69 лѣтъ отъ роду, что совпадаетъ съ показаніемъ Якова и подтверждаетъ увѣренность Папебрука, что Яковъ имѣлъ хорошій источникъ, откуда черпалъ свои свѣдѣнія.

И разъ это такъ, то невольно встаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли съ такимъ легкимъ сердцемъ, какъ то дѣлаетъ Шоттъ, отбрасывать и всю біографію Якова. *Не онъ-ли собралъ и списалъ всѣ тѣ документы*, которые претендуетъ, въ качествѣ единственно достовѣрныхъ, „зарегистрировать“ Шоттъ? Мы находимъ ихъ *всѣ безъ исключенія* у этого же Якова, который ранѣе Шотта понялъ ихъ значеніе. Намъ думается, что въ интересахъ серьезной разработки біографіи флорскаго аббата правильнѣе было бы не игнорировать Якова такъ увѣренно, но искать основаній для сообщаемыхъ имъ фактовъ, вернувшись, такимъ образомъ, на путь, на который вступилъ полтораста лѣтъ тому назадъ Папебрукъ, который, какъ оказывается, вопреки Шотту, вовсе не „уничтожалъ“ Якова Силанскаго, но серьезно думалъ надъ нимъ, провѣряя и критикуя его.

Если, такимъ образомъ, въ біографіи Іоахима многое затемнено спѣшной гиперкритикой, вопросъ о спискѣ подлинныхъ его сочиненій, какъ то было замѣчено уже давно, можно считать разрѣшеннымъ съ большою точностью—разрѣшеннымъ завѣщаніемъ Іоахима. Въ завѣщаніи этомъ, писанномъ въ 1200 году, т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти своей, онъ поручаетъ передать на судъ апостольскаго престола всѣ свои писанія, а именно: Librum concordiae, quinque voluminibus comprehensum; Expositionem apocalypsis, octo pariter telis insignatum; Psalterium decem chordarum tribus voluminibus incisum;

[1]) Radulphi de Coggeshalae, Chronic Angl., p. 67.

[2]) Томъ 211, p. 579—581.

[3]) Annalium Cisterciensium, tome III, ad an. 1190.

praeter alia, quae in parvis libellis seu contra iudeos, seu contra catholicae fidei adversarios comprehendi.

Такъ какъ между завѣщаніемъ и смертью Іоахимъ наврядъ-ли могъ прибавить что либо къ этому списку, то, заключаютъ изслѣдователи іоахимизма, онъ можетъ считаться окончательнымъ. На основаніи внимательнаго изученія рукописнаго преданія, Denifle [1]) раскрываетъ брахилогическія выраженія завѣщанія въ слѣдующій списокъ: Concordia veteris ac novi testamenti, Apocalypsis nova, Enchiridion in Apocalypsin, Psalterium decem chordarum, Super quattuor evangelia, Contra iudeos, De articulis fidei.

Разъ этотъ списокъ опредѣленъ, и около него воздвигнута твердая, надежная, какъ полагаетъ Денифле, стѣна, отдѣляющая его какъ отъ искреннихъ и полныхъ благоговѣнія экстраполяцій Іоахимовыхъ мыслей у Герарда изъ Борго Санъ-Доннино, такъ и злостныхъ искаженій ихъ у эксцерптистовъ, то представляется возможнымъ высказаться о содержаніи идей самого Іоахима, установить его правильно, проведя между Сциллой враждебныхъ и Харибдой дружескихъ извращеній, особенно если мы примемъ во вниманіе тотъ контролирующій аппаратъ, который даетъ намъ протоколъ коммиссіи Ананьи, судившей іоахимизмъ, а также и то обстоятельство, что церковь признала его своимъ человѣкомъ—vir catholicus [2]). При этомъ осторожномъ методѣ главная масса мыслей Іоахима могла бы быть представлена въ устойчивой формѣ.

Въ этомъ столь надежно построенномъ силлогизмѣ: „Мы должны судить Іоахима по его подлиннымъ сочиненіямъ.—Завѣщаніе даетъ полный ихъ списокъ“, автора даннаго очерка смущаетъ одно обстоятельство. Гдѣ здѣсь, напримѣръ, трактатъ противъ Петра Ломбардскаго, который осужденъ былъ третьимъ Латеранскимъ соборомъ? Или онъ не вошелъ въ этотъ списокъ потому, что осужденъ былъ церковью? Но если Іоахимъ по этому методу составлялъ свой списокъ, то не могло ли въ немъ оказаться и больше пропусковъ? Вопросъ этотъ для меня подкрѣпляютъ еще нѣкоторые факты. Именно, двѣ бесѣды, о которыхъ разсказываютъ вышеупомянутые англійскіе хроникеры. Первая—это бесѣда, которую (согласно Рожеру Говеденъ) [3]) Іоахимъ имѣлъ съ Ричардомъ Львиное Сердце въ 1190 году. Я передаю ее цѣликомъ.

---

[1]) Op cit., p. 91—96.

[2]) Acta sanctorum, Mai, VII, p. 102.

[3]) Rogeri de Hoveden. Cronica, III, 75.

„Въ тотъ годъ Ричардъ, король Англіи, наслышавшись изъ народной молвы и сообщеній многихъ лицъ, что въ Калабріи жилъ нѣкій благочестивый мужъ, по имени Іоахимъ, аббатъ Кораццо изъ цистерціанскаго ордена, обладающій пророческимъ духомъ и предсказывающій народу грядущее, послалъ за нимъ и охотно слушалъ слова его пророчества. Онъ былъ весьма начитанъ въ божественномъ писаніи и толковалъ видѣнія Іоанна Евангелиста, которыя тотъ изложилъ въ Апокалипсисѣ“...

Ричардъ спросилъ его, что значитъ Reges septem sunt, et quinque ceciderunt et unus est et unus nondum venit. Іоахимъ объясняетъ, что это главные гонители церкви. Первые пять—это Продъ, Неронъ, Констанцій, Магометъ, Мельземутъ [1]). Тотъ, который нынѣ „есть“—это Саладинъ, послѣдній, еще не пришедшій — Антихристъ... Саладинъ нынѣ тѣснитъ церковь Божію и держитъ ее въ плѣну съ Гробомъ Господнимъ и св. Градомъ Іерусалимомъ и съ землею, на которой стояли ноги Спасителя. Но скоро онъ утратитъ ее.

„И спросилъ его король Англіи: когда это будетъ? Ему Іоахимъ отвѣтилъ: когда истекутъ семь лѣтъ со дня взятія имъ Іерусалима. И спросилъ король: отчего мы пришли такъ рано? И Іоахимъ сказалъ: пришествіе твое благо и необходимо... Объ Антихристѣ сказалъ Іоахимъ, что онъ уже родился въ римскомъ государствѣ (или городѣ)—in civitate Romana—что онъ взойдетъ на престолъ апостольскій... И сказалъ король: я думалъ, что Антихристъ родится въ Антіохіи или Вавилонѣ изъ рода Данова и воцарится въ храмѣ Господа. И хотя аббатъ Кораццо высказывалъ такое мнѣніе о пришествіи Антихриста, однако Готье, епископъ Руана, Готье изъ Линкольна, архіепископъ Памье, Жераръ, архіепископъ Ошa, Іоаннъ, епископъ Эвре, Бернаръ, епископъ Байоны и другіе мужи церкви, начитанные въ Божественномъ Писаніи, стремились доказать обратное, и хотя много правдоподобныхъ соображеній выставляли съ обѣихъ сторонъ—вопросъ остался неразрѣшеннымъ донынѣ“.

Мы обращаемъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Авторъ цитированной хроники скончался самое позднее въ 1212, а можетъ быть, въ 1201 году; онъ пишетъ о событіяхъ, какъ ихъ современникъ. Вся картина носитъ характеръ исторической точности. Въ ней проходятъ историческія фигуры, современныя событія, участники 3-го крестоваго похода: Готье былъ епископомъ Кутанса отъ 1184 до

[1]) Юсуфъ-абу-Якобъ, второй изъ династіи Альмогадовъ.

1207 года, Жераръ былъ епископомъ Оша отъ 1173 г., а Іоаннъ епископомъ Эвре отъ 1180 г. Оба они умерли въ 1192 г. въ крестовомъ походѣ. Бернаръ занималъ епископскій престолъ Байоны отъ 1185 до 1204 г.

Второй любопытный текстъ, который мы имѣемъ въ виду, это разсказъ Рауля Когсголльскаго [1]).

„Въ это время жилъ нѣкій аббатъ, неподалеку отъ Рима, цистерціанскаго ордена, но не подчиняющійся цистерціанцамъ, который далъ объясненіе семи видѣніямъ Апокалипсиса, воспринявъ, какъ говорятъ, божественную мудрость, тогда какъ ранѣе онъ былъ неученъ (fere illiteratus)... Онъ предрекалъ, что шестое видѣніе начнется въ 1199 году, а когда будетъ конецъ его и начало седьмого — вѣдомо одному Господу. Спрошенный въ Римѣ почтеннымъ мужемъ, богатымъ въ словѣ Божіи и благочестіи, аббатомъ Персенны [2]), что думаетъ онъ объ Антихристѣ, Іоахимъ отвѣтилъ, что онъ уже живетъ въ отроческомъ возрастѣ въ городѣ Римѣ. Когда же Адамъ возразилъ ему, что согласно пророчествамъ Антихристъ долженъ родиться въ Вавилонѣ, онъ немедленно отвѣтилъ, что Вавилономъ иносказательно называется Римъ... Онъ тутъ же предсказалъ, что Иннокентій III-й не будетъ уже имѣть преемника... Что вѣрнаго въ этомъ его утвержденіи или мнѣніи (quid veri super hujus viri assertione vel potius opinione) лучше смогутъ судить наши потомки“...

И здѣсь мы обращаемъ вниманіе на то, что данная запись—ранѣе 1215 г., смерти Иннокентія III-го (авторъ не знаетъ, исполнилось ли пророчество Іоахима), и вѣроятно, также ранѣе 1199 г., когда должно начаться шестое видѣніе.

Такимъ образомъ у насъ имѣются два показанія англійскихъ хроникеровъ, хронологически весьма близкія къ Іоахиму, хорошо обставленныя конкретными историческими фигурами. Они сходятся въ основномъ: именно, представляютъ Іоахима находящимся въ самомъ напряженномъ ожиданіи пришествія Антихриста, близкаго уже, по его мнѣнію, во времени и пространствѣ. *Онъ ждетъ его въ Римѣ, на престолѣ св. Петра немедленно послѣ понтификата Иннокентія III-го.*

Какъ отнестись къ этимъ показаніямъ? Они не пользуются вниманіемъ историковъ. Большинство о нихъ не говоритъ и, можетъ быть, и не знаетъ ихъ. Daunou въ своей, посвященной Іоахиму статьѣ въ

---

[1]) Radulfi de Coggeshalae, Chronicon Anglicanum, p. 65.

[2]) Персенна—Perseigne находится во Франціи, въ діоцезѣ Ле-Манса.

БИБЛИОТЕКА
КАТАЛОГ
Инв. № 10551
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Histoire litteraire de France [1]) только упоминаетъ имя Рожера, какъ хроникера, скептически относящагося къ Іоахиму. Фурнье отвергаетъ оба свидѣтельства, „какъ противорѣчащія подлиннымъ сочиненіямъ Іоахима". А что, если приходится примѣнить обратный методъ и заподозрить не подлинность, конечно, зарегистрованныхъ завѣщаніемъ сочиненій Іоахима, но заподозрить полную тожественность текста *этихъ* сочиненій, признанныхъ православными и одобренныхъ папой— со всей массой его мыслей. Не слѣдуетъ ли, наоборотъ, мыслить эту массу, какъ нѣчто подвижное, гдѣ устойчивы только поразившіе его фантазію образы, а стоящее за ними значеніе и настроенія мѣняются. Къ такому же предположенію склоняетъ, думается намъ, анализъ нѣкоторыхъ выраженій самаго завѣщанія и упомянутой уже выше буллы Гонорія III-го къ епископамъ Козенцы и Бизинтьяно. Вотъ завѣщаніе Іоахима. „Всѣмъ, кому придется видѣть эту грамоту, братъ Іоахимъ, именуемый аббатомъ Флорскимъ, привѣтъ въ Господѣ вовѣки. Какъ это явствуетъ изъ имѣющейся у насъ грамоты покойнаго господина папы Климента, согласно повелѣнію господина папы Луція и господина папы Климента, мы написали нѣкоторыя сочиненія и донынѣ не оставляемъ писать, что приходится во славу Божію. Изъ этихъ сочиненій книгу „Согласованія", охватывающую пять томовъ, Изложеніе Апокалипсиса, раздѣленное на восемь частей, Десятиструнную Псалтырь, состоящую изъ трехъ томовъ... я довелъ до конца, кромѣ всего того, что написано мною въ малыхъ книгахъ противъ іудеевъ или противъ враговъ католической вѣры... Однако, вслѣдствіе тѣсноты временъ я не могъ представить донынѣ эти сочиненія (кромѣ только Согласованія) Апостолическому величеству, чтобы они были имъ исправлены, если что... подлежитъ въ нихъ исправленію. Но человѣкъ не вѣдаетъ числа дней своихъ. Потому, если придется мнѣ покинуть этотъ міръ ранѣе, чѣмъ я смогу, согласно повелѣнію, представить написанное тому, кому дана власть всемірнаго учительства, я именемъ Всемогущаго Бога прошу моихъ соаббатовъ, пріоровъ и остальныхъ братьевъ, боящихся Бога,... чтобы они какъ можно скорѣе представили на апостольское испытаніе всѣ сочиненія, какія мы написали донынѣ, а также всѣ тѣ, какія намъ придется еще написать, собравъ ихъ всѣ и оставивъ подъ надежной охраной оригиналъ. И пусть засвидѣтельствуютъ они Апостольскому Престолу, что я вѣрю въ то, во что онъ вѣритъ, что я готовъ повиноваться ему во всемъ, не буду отстаивать никакого сво-

[1]) Hist. litt. de France, t XX, p. 24—5.

его мнѣнія противъ святого его убѣжденія, отвергая все, что онъ отвергаетъ, твердо вѣря, что врата адовы не одолѣютъ его, и что если даже придется ему на время замутиться—онъ не прейдетъ до скончанія вѣка.

Писаніе это написалъ я, Іоахимъ аббатъ, утвердилъ его собственной рукою, лѣта отъ вочеловѣченія Господня 1200 и признаю себя связаннымъ гѣмъ, что въ немъ содержится“ [1]).

Намъ представляется знаменательнымъ самый фактъ такого завѣщанія. Онъ наводитъ на мысль, что цѣня благочестіе и писательскій даръ Іоахима, церковь постоянно не довѣряла ему, опасаясь съ его стороны какихъ-нибудь тревожныхъ неожиданностей, что къ такимъ опасѣніямъ она имѣла серьезныя основанія. Склоняешься думать, что инціатива всѣхъ этихъ обѣщаній и самоограниченій, которыми полно завѣщаніе, принадлежитъ не Іоахиму, что они были ему продиктованы свыше.

Поражаетъ насъ и та медленность, съ какой Іоахимъ выполняетъ данное имъ еще Клименту и Луцію обѣщаніе отдавать на римскій судъ свои сочиненія. За годъ до своей смерти онъ не представилъ имъ еще ничего, хотя молвой о его пророчествахъ и толкованіяхъ былъ полонъ міръ. По смерти своей, рядомъ съ репутаціей святого, Іоахимъ оставилъ и репутацію ересника, и въ 1221 г. папа Гонорій III-й вынужденъ публично опровергать эту репутацію, ссылаясь на тѣ гарантіи, какія даетъ въ этомъ смыслѣ завѣщаніе Іоахима.

Въ завѣщаніи этомъ Іоахимъ обязывается вѣрить въ то, что врата адовы не одолѣютъ церкви римской, хотя бы она замутилась бурями. Возможно, что это обѣщаніе есть гарантія противъ тѣхъ колебаній и противорѣчій, въ какія впадалъ Іоахимъ по вопросу о судьбахъ церкви Петровой. Въ самомъ дѣлѣ, въ Concordia мы читаемъ:

„Ибо—чего да не будетъ—не падетъ церковь Петрова, но преобразившись въ большую славу пребудетъ крѣпкою во вѣки“ [2]).

Въ Псалтыри эта судьба рисуется уже иначе:

„Доколѣ пребываетъ эпоха Петра, не можетъ развернуть, сказалъ бы я, свои силы Іоаннъ. Когда же прейдетъ то, что означаетъ Петръ

---

[1]) Acta Sanctorum, Maii VII, p. 146.

[2]) Non erit necesse regnare ordinem bellı in die pacis, sed magis opportebit religiosos transire in illum ordinem qui designatus est a Salomone, studere autem contemplationi et paci... Non igitur, quod absit, deficiet ecclesia Petri, sed commutata in majorem gloriam manebit stabilis in aeternum (Публ. Библ. I. F. v. 37 fol 16 v° col. 2).

.... явно послѣдуетъ то, что выражаетъ собою Іоаннъ въ вѣкѣ тринадесятомъ“ [1]).

Этотъ второй текстъ стоитъ уже гораздо ближе къ тону бесѣдъ Іоахима, переданныхъ намъ англійскими хроникерами. Слѣдуетъ ли признать и его апокрифической версіей въ Десятиструнной Псалтири?

Каковы наши выводы?

Мы не намѣрены ни оспаривать подлиннаго списка сочиненій Іоахима, установленнаго Денифле, ни обезцѣнивать его стремленіе обвести оградой кругъ мыслей Іоахима, отдѣляя ихъ отъ парижскихъ эксцерптистовъ съ одной и отъ Герарда изъ Борго Санъ-Доннино съ другой стороны. Эта ограда имѣетъ особенно прочный видъ въ моментъ, когда Іоахимъ писалъ свое завѣщаніе, когда, приближаясь къ смерти, онъ заключалъ миръ съ церковью. Но не оказалась ли бы она пробитой цѣлымъ рядомъ брешей въ тѣ времена, когда онъ медлилъ передать свои сочиненія на апостольскій судъ и когда велъ свои бесѣды съ Ричардомъ Львиное Сердце и аббатомъ изъ Персенны?

Эти вопросы, быть можетъ, разрѣшитъ критическій текстъ сочиненій Іоахима Флорскаго. Такого изданія, какъ извѣстно, не существуетъ. Тожественъ ли этотъ текстъ во всѣхъ рукописяхъ? Кромѣ того текста, который мы имѣемъ въ первомъ и послѣднемъ печатномъ изданіи [2]), существуетъ для главнѣйшихъ его сочиненій не менѣе 15 рукописей. Денифле составилъ ихъ реестръ. Наврядъ ли онъ прочелъ ихъ всѣ. Изслѣдователи ссылаются въ большинствѣ случаевъ на ту или другую знакомую каждому рукопись. Денифле принялъ за контролирующій аппаратъ протоколъ комиссіи Ананьи и ссылается на текстъ, лежащій въ основѣ печатнаго изданія. Но вопросъ о сравнительномъ авторитетѣ того или другого текста далеко не выясненъ, и при такомъ положеніи дѣла могутъ представить значительный интересъ новыя открывающіяся его разновидности. Въ виду этого небезынтереснымъ можетъ быть, сверхъ рукописей, перечисленныхъ Денифле, указать на фактъ существованія одной неизвѣстной донынѣ рукописи, которую я позволю себѣ назвать Петербургской рукописью.

Что такое представляетъ она собой? Это — „кодексъ“ въ 33 см.

---

[1]) Manente adhuc tempore Petri non potest, eo superstite, suas vires, ut ita dixerim, exercere Iohannes. Ubi autem pertransierit quod significat Petrus, sequens dominum cum cruce sua, succedet manifeste quod designat Iohannes in seculo terciodecimo (ibidem).

[2]) Венеціанскія изданія 1519 и 1525 года.

длины и 24 см. ширины, въ 43 листа тонкаго пергамента, хорошо обработаннаго по recto и плохо—по verso, которое, поэтому, трудно читать. Рукопись переплетена въ темнорозовый бумажный переплетъ въ Петербургѣ. На корешкѣ ея напечатано Excerptiones librorum defensuris (вм. de pressuris) saeculi mundi Fe (fine). На бѣломъ бумажномъ листѣ, вставленномъ въ началѣ книги, рукой современнаго библіотекаря написано: Ioachimi primi Florencium abbatis excerptiones librorum de pressuris saeculi et mundi fine.

Никакихъ руководящихъ надписей на манускриптѣ не имѣется. Каталогъ относитъ его къ XIII в. Во всякомъ случаѣ онъ не ранѣе конца XIII в. Манускриптъ украшенъ красными и голубыми иниціалами, и вдоль полей его тянутся длинные голубые усики, признаки характерные для французскихъ рукописей конца XIII и начала XIV в. Кромѣ того, на поляхъ имѣются глоссы, по цвѣту чернилъ и характеру начертанія близкія, если не современныя, съ письмомъ основного текста.

Эти глоссы, опредѣляя годы событій новозавѣтной исторіи, о которыхъ идетъ рѣчь, даютъ ихъ въ арабскихъ цифрахъ [1]), что, сколько извѣстно автору, было рѣдкимъ явленіемъ въ первую половину XIII вѣка.

Откуда попала къ намъ эта рукопись?

Въ писаномъ каталогѣ около ея шифры стоитъ буква Д [2]), что обозначаетъ, что рукопись принадлежитъ къ фонду Дубровскаго. Въ печатномъ описаніи Императорской Публичной Библіотеки сказано: „Впродолженіе 25-ти лѣтней службы своей при разныхъ миссіяхъ и посольствахъ Дубровскій занимался собираніемъ рукописей и рѣдкостей. Особенно много удалось ему спасти изъ разграбленныхъ во время ужасовъ 1789 года архивовъ Бастиліи и Сенъ-Жерменскаго аббатства“ [3]).

Въ 1806 году собраніе это было пожертвовано Дубровскимъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. Не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что наша рукопись „спасена“ Дубровскимъ не изъ Бастиліи, а именно изъ Сенъ-Жерменскаго аббатства, центральнаго архива конгрегаціи Св. Мавра и резиденціи ея правительства. Дальше прослѣдить за нею нелегко. Принадлежитъ ли она къ основному его книгохранилищу, составившемуся уже въ средніе вѣка, или вложена

[1]) Fol. 9 r°. col. 1.

[2]) Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона.

[3]) См. подробное описаніе фонда Дубровскаго въ Сѣверномъ Вѣстникѣ 1805 г. Наша рукопись имъ не отмѣчена.

туда въ XVII в. собирателями мавристами? По почерку и убору ее можно считать французской. Однако, прежде всего приходится отмѣтить слѣдующее. По плану и тексту своему она изъ всего ряда рукописей іоахимовыхъ сочиненій самымъ тѣснымъ образомъ совпадаетъ съ той парижской рукописью, которая занесена въ Новый фондъ (Nouvelles acquisitions latines) подъ № 16397. На сопоставленіи этихъ двухъ рукописей я позволю себѣ нѣсколько остановиться.

Отъ парижскаго двойника своего петербургская рукопись отличается своею большею (sit venia verbi) „стерильностью“ въ спеціально французскую сторону. Вотъ что разумѣемъ мы подъ этимъ терминомъ. Если судьба большинства рукописныхъ текстовъ—вырождаться и обростать глоссами, то въ самой высокой степени это характерно для текстовъ Іоахима. Пророческіе по существу своему, проявлявшіе самую безудержную фантазію въ прогностическомъ развертываніи библейскихъ текстовъ, они толкали на то же своихъ читателей и поклонниковъ. Первая, такъ сказать, универсальная глосса, которая была прибавлена на поляхъ сочиненій Іоахима, была проекція его пророчествъ на новые ордена, ангела съ вѣчнымъ Евангеліемъ—на Св. Франциска и. т. д. Крайнюю форму этой францисканской глоссы представляла редакція Герарда изъ Борго Санъ-Доннино. Но на поляхъ іоахимовскихъ манускриптовъ, изъ сѣмянъ, данныхъ его текстомъ, расцвѣтали и другія, болѣе спеціальныя, такъ сказать, приложенія къ исторіи той страны, гдѣ создалась рукопись. Такъ, на поляхъ № 16397 стоитъ такая глосса:

Cest que lendit es profecies de Ioachim estrit au grant livre de concordances an l'an de grace mil et CC et $\overline{\text{XX}}\,\overline{\text{IIII}}$ et V. Serunt batallies es pleines de Nerbone de quatre rois, esqueles morront les trois. Et de richief an l'an après seront tous li clercs ocis et mort et an l'an après sera Ierusalem... pris et mora un roi que len apele Charles. Et an lan apres sera si grant famine, que le gens morront de faim per les voies et an lan apres cest a savair le X an regnera antixrist....

Эта глосса сама даетъ свою дату. Очевидно, она позднѣе 1285 года. (Походъ Филиппа III-го на Аррагонъ черезъ Нарбонну, смерть этого короля, Карла Анжуйскаго, Петра Аррагонскаго и папы Мартина IV-го, событія, на которыя намекаетъ глосса своимъ предсказаніемъ о смерти 4-хъ царей; такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь извѣстный пріемъ—profetio ex re confecta). Но, конечно, 1290-й годъ, когда будетъ царствовать антихристъ, еще не наступилъ. Такимъ образомъ, глосса на

рукописи располагается между 1285 и 1290 годомъ. Сама же рукопись, очевидно, старше своей глоссы, но, конечно, моложе 1264 года— засѣданій комиссіи въ Ананьи. Это даетъ намъ нѣкоторое добавочное основаніе отнести къ той же порѣ ея петербургскій двойникъ.

Что касается петербургской рукописи, она имѣетъ только вышеупомянутую универсальную глоссу.

Парижская рукопись, не въ примѣръ петербургской, не только ясно датирована. Она такъ сказать и локализирована. Она носитъ слѣдующую надпись, указывающую на ея владѣльца и происхожденіе:

In hoc volumine continentur extractiones librorum Ioachim et extractiones de Evangelio eterno et reprobationes eorundem. Idem volumen est pauperum magistrorum de Sorbona ex lege magistri Petri de Lemovicis, quondam socii domus hujus; precii 20 solidos.

Итакъ владѣльцемъ рукописи была библіотека Сорбонны; ранѣе она принадлежала Петру Лиможскому, одному изъ товарищей, т. е. члену основной, правящей коллегіи Сорбонны. Мы хорошо знаемъ, кто такой былъ этотъ Петръ. Это былъ извѣстный схоластикъ, младшій товарищъ и поклонникъ Роберта Сорбоннскаго, собиратель его трактатовъ и проповѣдей, энергичный библіоманъ и издатель послѣдней трети XIII-го вѣка. Онъ былъ однимъ изъ руководителей и работниковъ той дѣятельности списыванья книгъ на продажу, которою занимались „бѣдные магистры“ Сорбонны. Надпись свидѣтельствуетъ, что въ данномъ кодексѣ находятся извлеченія изъ сочиненій Іоахима и ихъ „осужденіе“ — reprobationes eorundem. Подъ reprobationes, очевидно, разумѣется слѣдующій непосредственно за текстомъ извлеченій протоколъ комиссіи Ананьи. Очевидно, одна и та же рука и для одной и той же цѣли списала эти тексты и составила изъ нихъ сборникъ.

Мы возвращаемся къ петербургской рукописи. Мы говорили уже, что она является самой близкой родственницей парижской.

Третьяго члена той же группы, кажется, представляетъ, судя по описанію Денифле, рукопись миланская. Очень вѣроятнымъ является предположеніе, что всѣ три манускрипта, тожественные по заглавію, по тексту, по времени и начертанію, вышли изъ одной мастерской. Петербургская рукопись не имѣетъ подписи; она несомнѣнно неполная. Она заканчивается символической лѣстницей добродѣтелей и небесныхъ силъ, но, кажется, ея конечный листъ не былъ послѣднимъ. Быть можетъ, на этомъ послѣднемъ листѣ мы нашли бы тоже подпись какого-нибудь члена „коллегіи бѣдныхъ магистровъ“.

Такимъ образомъ, мы позволяемъ себѣ высказать гипотезу, что петербургская рукопись вышла изъ той же мастерской, что и парижская № 16397, и распространяя на нее тѣ выводы, на какіе наводитъ парижская рукопись, попытаться опредѣлить кругъ, изъ котораго вышли оба манускрипта.

Вопросъ объ авторѣ, индивидуальномъ или коллективномъ, этой редакціи является тѣмъ болѣе интереснымъ, что передъ нами — не полный текстъ. Тотъ и другой манускриптъ представляетъ excerptiones, извлеченія изъ Іоахима, текстъ его сокращенный болѣе чѣмъ вдвое. Съ какою цѣлью, въ какомъ тонѣ дѣлались эти извлеченія въ послѣднюю треть XIII-го вѣка, въ годы, когда во Франціи шла грозная распря черныхъ и бѣлыхъ магистровъ [1])?

Мы говорили уже, ссылаясь на анализъ Денифле, о той переработкѣ, которой подвергъ въ 50-хъ годахъ сочиненія Іоахима Герардъ изъ Борго Санъ-Доннино. Въ этой переработкѣ приходится видѣть глубокое искаженіе, вызванное усердіемъ не по разуму безтактнаго приверженца.

Тому же Денифле принадлежитъ прекрасный анализъ тѣхъ 27 или 29 или 31 [2]) извлеченій, которыя, какъ это удалось доказать ему, принадлежа перу самыхъ яростныхъ враговъ іоахимизма—бѣлыхъ профессоровъ Парижа, представляютъ продуктъ искаженія, вызваннаго злобою.

Между этими двумя крайностями стоятъ извлеченія, сдѣланныя рукой ни поклонника, ни противника, но судьи. Это—протоколъ комиссіи Ананьи, который, по оцѣнкѣ Денифле, представляетъ рѣдко объективное и во всякомъ случаѣ основанное на подлинныхъ цитатахъ изложеніе мыслей Іоахима. Его авторами являются кардиналы-епископы Одонъ Тускуланскій и Стефанъ Палестринскій и Гуго, кардиналъ-пресвитеръ св. Сабины.

При всей объективности этихъ „эксцерпцій“ протоколъ все же есть обвинительный актъ, который, если не по содержанію, то по цѣли, приходится сдвинуть съ мѣста juste milieu—in malam partem. Если pendant къ нему — in bonam partem пришлось бы искать въ изложеніяхъ умѣренныхъ спиритуаловъ, то въ срединное мѣсто мы поставили бы какъ разъ Excerptiones парижскаго 16397 и петербургскаго lat. I F. v., 37. Ни рука врага, ни рука друга, ни рука судьи не

---

[1]) См. *Paulus*, Welt- und Ordenklerus im Kampf um die Pfarrechte, Strassburg. 1900.

[2]) *Denifle*, op. cit., p. 70 и слл.

чувствуется въ этихъ сокращеніяхъ. Это — работа нѣсколько холоднаго, не всегда искуснаго, но добросовѣстнаго компилятора, желающаго дать ученому читателю своему сущность оспариваемаго текста. Excerptiones даютъ больше всего оспариваемыя мѣста изъ Апокалипсиса. Они сокращаютъ очень сильно Psalterium. Они даютъ на поляхъ обычную глоссу и не высказываютъ дальше особенныхъ личныхъ соображеній. Если, какъ это вѣроятно, фабрикація этихъ excerptiones шла подъ руководствомъ Петра Лиможскаго, въ мастерской Сорбонны, кто знаетъ—быть можетъ въ тѣ еще годы, когда живъ былъ ея замѣчательный основатель, то въ этомъ фактѣ, въ этомъ тонѣ проявился его духъ, духъ ясной, спокойной мудрости, трезвой терпимости, бережнаго и справедливаго отношенія къ врагу, который такъ характерно воплощался въ мудрыхъ и свѣтлыхъ людяхъ вѣка Людовика Святого. Mendicantenfeindliche Professorenpartei, за счетъ которой Денифле поставилъ клеветническія эксцерпціи, не выражала настроенія всѣхъ бѣлыхъ магистровъ Парижа.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии Наук СССР